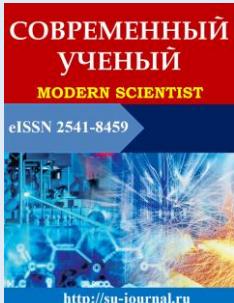

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.111

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-7-15

Глаголы движения (перемещения) в художественном тексте на кабардино-черкесском языке и о некоторых особенностях их перевода на русский язык

^{1, 2} Бозиев А.Т., ³ Дзуганова Р.Х., ² Дзуганова Л.М., ² Салбиева В.А., ² Ошроева К.В.

¹ Федеральный научный центр Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,

³ Институт гуманитарных исследований,

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук

Аннотация: жизнь многогранна, разнообразна и сложна. Обязательным условием существования человека, а шире общества и природы, является нахождение в постоянном движении. Движение обеспечивает жизнеспособность и выживаемость в разнообразных ситуациях и условиях. Движение самым тесным образом связано с пространством и временем, что придаёт ему особую весомость. Вполне естественно, что любой человеческий язык старается отразить факты движения, опираясь на свои культурные, исторические, традиционные и лингвистические принципы. Иногда они совпадают или близки, иногда они отстоят далеко друг от друга – всё зависит от сопоставимости языковых систем и структур.

Совершенно не случайно, что лексико-семантический разряд глаголов движения (перемещения) представлен во всех языках и образует одну из самых многочисленных групп. Следует отметить, что авторы по-разному выделяют эти группы и подгруппы глаголов, но в них всегда присутствует сема движения.

В данной работе анализируются особенности функционирования и перевода на русский язык глаголов движения (перемещения) из художественного произведения на кабардино-черкесском языке. Делаются следующие выводы:

1. Разнообразный инвентарь художественных приёмов и значительное отдаление от оригинала в некоторых случаях делает сравнение текстов или примеров затруднительным, или невозможным.
2. Несмотря на то, что анализируемые языки представляют собой разносистемные и разноструктурные языки, маршрут движения в основном маркирован в обоих языках, в кабардино-черкесском языке такими маркерами выступают направительные и локативные превербы, в русском языке – приставки. Событие движения активно ориентировано на фигуру – субъект события.

Ключевые слова: художественный текст, перевод, глаголы движения, русский язык, кабардино-черкесский язык, морфологическая структура, семантическая характеристика

Для цитирования: Бозиев А.Т., Дзуганова Р.Х., Дзуганова Л.М., Салбиева В.А., Ошроева К.В. Глаголы движения (перемещения) в художественном тексте на кабардино-черкесском языке и о некоторых особенностях их перевода на русский язык // Современный ученый. 2025. № 1. С. 7 – 15. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-7-15

Поступила в редакцию: 3 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 8 января 2025 г.

Verbs of movement in a literary text in the Kabardino-Circassian language and some peculiarities of their translation into Russian

^{1, 2} Boziev A.T., ³ Dzukanova R.Kh., ² Dzukanova L.M., ² Salbieva V.A., ³ Oshroeva K.V.

¹ Federal Scientific Center Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,

² Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,

⁴ Institute of Humanitarian Research,
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract: life is multifaceted, diverse and complex. A prerequisite for human existence, and more broadly for society and nature, is being in constant motion. Movement ensures viability and survival in a variety of situations and conditions. Movement is closely connected with space and time, which gives it special weight. It is quite natural that any human language tries to reflect the facts of movement, relying on its cultural, historical, traditional and linguistic principles. Sometimes they coincide or are close, sometimes they are far from each other - everything depends on the comparability of language systems and structures.

It is no coincidence that the lexical-semantic category of verbs of movement (displacement) is presented in all languages and forms one of the most numerous groups. It should be noted that authors distinguish these groups and subgroups of verbs differently, but the seme of movement is always present in them.

This paper analyzes the features of the functioning and translation into Russian of verbs of movement (displacement) from a work of art in the Kabardino-Circassian language. The following conclusions are made:

1. The diverse inventory of artistic means and the significant distance from the original in some cases makes comparison of texts or examples difficult or impossible.
2. Despite the fact that the analyzed languages are languages of different systems and structures, the route of movement is mainly marked in both languages; in the Kabardino-Circassian language such markers are directional and locative preverbs, in the Russian language – prefixes. The event of movement is actively oriented toward the figure – the subject of the event.

Keywords: literary text, translation, verbs of motion, Russian language, Kabardino-Circassian language, morphological structure, semantic characteristics

For citation: Boziev A.T., Dzukanova R.Kh., Dzukanova L.M., Salbieva V.A., Oshroeva K.V. Verbs of movement in a literary text in the Kabardino-Circassian language and some peculiarities of their translation into Russian. Modern Scientist. 2025. 1. P. 7 – 15. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-7-15

The article was submitted: September 3, 2024; Approved after reviewing: November 5, 2024; Accepted for publication: January 8, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования определяется общим лингвистическим интересом к поиску типичного и специфического в языковом мышлении носителей разноструктурных языков.

Исследователь Е. Сирота отмечает, анализ глаголов движения представляет собой одну из традиционных проблем русистики [12]. Как отмечает данный исследователь, в лингвистической литературе не наблюдается комплексного подхода к изучению глаголов движения, в связи с этим актуальным представляется исследование этих единиц языка в сопоставительном аспекте [12].

Целью данного исследования является анализ особенностей функционирования глаголов движения (перемещения) в художественном тексте на

кабардино-черкесском языке и их перевода на русский язык.

Все явления, происходящие вокруг человека и окружающие его, естественным образом находят своё отражение в языковых категориях, особенно если речь идёт о вещах, которые являются детерминирующими и необходимыми для поддержания жизнедеятельности человека. Общеизвестно, что объективно существующее пространство и время обязательно находят своё субъективное воплощение в любом языке. Данное представление может различаться у представителей разных народов, что объясняется спецификой восприятия окружающего мира (особой языковой картиной мира) и культурными традициями, но его языковое воплощение обязательно для всех носителей языков с разными структурами и системами.

В один ряд с пространством и временем можно поставить ещё большой ряд базовых категорий, но остановимся только на движении. Роль, которую играет движение в природе (без движения нет жизни), сопоставима с ролью, которые в языке выполняют глаголы движения, реализуя зеркально – отражательную функцию языка.

Глагольный ряд, передающий значение движения, в любом языке довольно обширен. К нему могут быть отнесены даже такие лексемы, как наклониться, упасть, споткнуться и т.д. Поэтому чрезвычайно важно опираться на надёжный инструментарий сужения данного ряда. Представляется, что в этом качестве может быть использовано дефиниционное описание лексемы «движение», содержащееся в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова. Согласно словарю С.И. Ожёгова, лексема «движение» имеет 8 лексико-семантических вариантов (ЛСВ) если из этих ЛСВ исключить те, которые описывают движение как форму существования материи, общественную деятельность или переходные состояния, то остальные ЛСВ касаются перемещения кого – либо или чего-либо в определённом заданном направлении [11, с. 136].

С учётом последних ЛСВ и основываясь на них, выработаем рабочее определение, касающееся того, какие глаголы называть глаголами движения. Под глаголами движения мы понимаем глаголы, передающие перемещение кого-либо или чего-либо в пространстве на короткие или длинные расстояния любым способом – наземным, водным и воздушным. Практически все исследователи, занимающиеся изучением данной лексико-семантической группы, прямо или косвенно подразумевают именно такие глаголы. Они называют их базовыми, остальные глаголы, содержащие сeme движение, следует считать периферийными.

В современной лингвистике (как отечественной, так и зарубежной) отмечается устойчивый интерес к исследованию данной проблемы. Выполнено огромное количество работ на материале различных языков, разработан теоретический фундамент проведения данных работ. Из зарубежных лингвистов в первую очередь стоит выделить таких специалистов, как Б. Левин, У.З. Вендлер, Ч. Филлмор, Г. Миллер, Ф. Джонсон-Лэрд, М. Мёрфи, С. Стивенсон, Л. Талми и многих других, которые занимались типологической и когнитивной семантикой, в подробностях описывали компоненты события движения.

Так, Л. Талми считает, что событие движения состоит из 4 основных компонентов: фигуры, фона, маршрута, манеры перемещения. Под фигурой понимается движущийся субъект (объект), фон –

объект, относительно которого совершается движение, маршрут – путь, по которому следует фигура, манера – способ перемещения [13].

Л. Талми предлагает в типологических исследованиях обращать особое внимание на то, какие семантические значения передают те или иные поверхностно - формальные элементы, например, корень, приставка или любой другой элемент. Семантически они могут быть связаны со способом движения или маршрутом движения [13, с. 22].

В зависимости от того, каким образом кодифицируется информация о маршруте движения, Л.Талми выделяет языки глагольного типа или сателлитного типа. Языки глагольного типа кодифицируют информацию в самом глаголе, а языки сателлитного типа – во всемозможных модификаторах – предлогах, префиксах и т. д. Как нам представляется, деление языков на данные два типа является категоричным, поскольку в языках предположительно используются оба эти типа, но с разной степенью распространённости.

Исследователь О.А. Кривенко пишет о том, что семантика глаголов движения по-разному проявляется в зависимости от языковой ситуации, где есть глагол [6].

А.В. Брятцева выделяет 15 основных глагольных групп в английском языке. Самой распространенной семантической группой оказывается группа глаголов, передающая значение движения (21, 3%) [2]. А.В. Брятцева полагает, что у глаголов движения присутствует сема «интенсивности движения», что позволяет ей выделить следующие группы глаголов: глаголы быстрого, нейтрального и медленного темпа движения [2]. Данную группу глаголов можно делить по видам движения, по направлению движения, скорости, цели (например, преследование), циклу движения (от выхода до входа), характеру среды (в воде, в воздухе, по земле).

Российской лингвистической наукой внесён существенный вклад в теоретическое осмысление и исследование семантики глаголов движения (перемещения). Интерес к данной теме не ослабевает вот уже несколько столетий. Внимание уделяется вопросам направленности и кратности русских глаголов, способу и скорости движения (перемещения), подробнейшим образом описаны приставочные глаголы.

В рамках проводимого исследования определённый научный интерес представляют глаголы движения (перемещения) в кабардино-черкесском языке, который характеризуется сложностью грамматического строя и наличием характерных особенностей. Несмотря на то, что выполнено множество работ по исследованию морфологиче-

ских, синтаксических, лексических, семантических особенностей кабардино-черкесского языка, явно ощущается дефицит специализированных работ системного характера.

Проблемы морфемного состава адыгских языков освещены в трудах ученых-кавказоведов, которые внесли большой вклад в исследование строения глагольной парадигматики адыгских языков (Л.Я. Люлье, Л.Г. Лопачинский, Г.Ф. Турчанинов, М.И. Цагов, Н.Ф. Яковлев, М.А. Кумахов, Х.Ш. Урусов, А.К. Шагиров, Г.В. Рогава, З.И. Керашева). В данной работе при разработке поставленной проблемы мы опираемся на их исследования.

Первые попытки научного описания и исследования, связанные с изучением структуры адыгских слов и природы морфем, были предприняты Н.Ф. Яковлевым. Н.Ф. Яковлев различает глагольные префиксы места, префиксы личного направления и отношения. В связи с частым употреблением этих префиксов они вошли в состав изменения глагола по лицам. По его мнению, таких префиксов пять. «Префиксы личного направления къа- сюда, по направлению от 3-го лица речи ко 2-му или от 3-го и 2-го, по направлению от 1-го лица речи ко 2-му и 3-му или от 2-го к 3-му» [17, с. 97].

В работе «Грамматика кабардино-черкесского литературного языка» Н.Ф. Яковлев выделил одну из особенностей кабардино-черкесского языка – «отношения пространства, времени и др., выражаемые в русском языке служебными словами при именах (т.е. предлогами), в кабардинском языке выражаются префиксами в составе глагольной формы» [18, с. 87].

Исследователи Г.Ф. Турчанинов, М.И. Цагов в своей работе «Грамматика кабардинского языка» рассматривают глагольные префиксы и глагольные суффиксы (семантика, функции, происхождение). Описывая классификацию глаголов в кабардино-черкесском языке, авторы выделяют две группы: переходные и непереходные глаголы, а они, соответственно, делятся на глаголы 1) спрягаемые по субъектному строю; 2) спрягаемые по объектному строю; 3) спрягаемые по субъектно-объектному строю; 4) спрягаемые по именному спряжению. Отнесение глаголов к тому или иному строю не является для них постоянным [14, с. 92].

При описании глаголов направления в кабардино-черкесском языке необходимо учитывать переходность и непереходность глаголов. Авторы «Грамматики кабардино-черкесского литературного языка» отмечают, что «переходные глаголы, как правило, имеют прямой объект, который стоит в именительном падеже: хъыджэбзым джанэр ед – «девушка шьет рубашку» [3, с. 116]. «При непереходных глаголах отсутствует прямой объект,

субъект стоит в именительном падеже: шІалэр макIуэр - «парень идет», т.е. непереходный глагол имеет номинативную конструкцию» [3, с. 116].

Функционирование локальных превербов, участвующих в передаче и локативных, и направительных отношений продолжает осмысляться в работе М.Р. Адышесовой. Опираясь на исследование З.И.Керашевой, автор отмечает, что "приставки места в адыгейском и кабардинском языках функционально не соответствуют предлогам русского языка" [1]. "На самом же деле, направление действия, выражаемые в русском языке приставками и предлогами, в адыгских языках обозначаются флексией основы: псым хидзашь, псым хидзынушь. Но флексией основы направления действия выражаются только в глаголах, имеющих префиксы места. При этом флексией основы обозначаются только два направления: "туда, внутрь чего-нибудь" и "оттуда, в обратном, противоположном направлении" [1]. Автор полагает, что префиксы места в адыгейском и кабардино-черкесском языках зависят не от направления, а от флексии основы, с которой связан глагол: Щ1алэ ц1ык1ум пш1ант1эм топ дедэз "Мальчик во двор бросает мяч" – Щ1алэ ц1ык1ум пш1ант1эм топ дедэ "Мальчик выбрасывает мяч со двора". В этих двух предложениях глаголы выражают противоположные направления, несмотря на это, глагольный префикс остается без изменения, т.к. глаголом как в первом, так и во втором предложении управляет одно и то же лицо [1].

Большой вклад в разработку вопросов словообразования и словоизменения адыгских языков внес М.А. Кумахов. Обобщая результаты своих предшественников, ученых-адыговедов в области изучения словообразования и словоизменения, он значительно развил и дополнил многие вопросы словообразования и словоизменения. По мнению Кумахова М.А., «широкое развитие в адыгских языках получило префиксальное образование глагола, которое тесно связано с грамматическими категориями данной части речи. В этих языках слабо развито суффиксальное словообразование глагола. Особенно многочисленны и разнообразны по своему составу глагольные превербы» [7, с. 138]. Автор отмечает интересный факт, что глагольный префикс, обладающий лексико-грамматическим временем может становиться средством выражения либо грамматического, либо лексического (словообразовательного) значения [7, с. 138].

Подобного мнения придерживается и А. К. Шагиров. Вслед за М.А. Кумаховым, он обращает особое внимание на тот факт, что префиксация является основным и самым продуктивным спосо-

бом глагольного словообразования. «В абсолютном своем большинстве префиксальный инвентарь представлен локальными превербами» [16, с. 162]. Например, блэ-, выступает в глаголах движения со значением «мимо» блэ-жы-н «бежать, пробежать мимо» (-жын от жэ-н – «бежать»).

Значительный вклад в исследование и описание морфологической структуры слова в адыгских языках внес Х.Ш. Урусов. В своей работе «Морфемика адыгских языков» автор пытается выработать принципы морфемного анализа словоформ кабардино-черкесского языка и делает попытку дифференцировать морфему и ее разновидности.

Автор утверждает, что «посредством префиксов в адыгских языках образуются глагольные основы. Префиксы в них обозначают направление, место, союзность, взаимность и образуют глаголы главным образом от глагольных же основ» [15, с. 212].

Детально описывая префиксальные морфы, он выделяет: 1) префиксы направления; 2) локативные превербы [15, с. 212-213]. В процессе анализа глаголов движения в кабардино-черкесском языке автор отмечает префиксы направления. «Префикс къэ-, къя-, къы-, къи-/къэ, къа, къы-, къ-. указывает направление «в сторону говорящего»: къэ-сын/къэ-сын «прибыть, наступать», къи-жын /къи-чын «выбежать откуда-л., вытечь». Префикс нэ-, на-, ны-, н- указывает направление от говорящего: нэ-сын «дойти, доехать», на-къэ «пойдем туда, «приходи туда». По продуктивности нэ- уступает своему антониму къэ-къэ-» [15, с. 213-214].

Анализируя продуктивность префиксальных морфов, Х.Ш. Урусов отмечает интересный факт, что «большинство префиксов встречаются как в динамических, так и в статических глаголах. Все деривационные префиксы сочетаются с каким-нибудь динамическим глаголом. Многие локальные превербы не соединяются со статическими глаголами. В частности, префиксы направления къэ-, нэ- непосредственно с корнем статического глагола не сочетаются» [15, с. 213]. Одни деривационные префиксы (префиксы направления къэ-къэ), а также локативные префиксы гуэ-, дэ-, йы-, пхыры-, хэ- и т.д. характеризуются высокой валентностью [15, с. 213].

Данную точку зрения разделяет и исследователь А.К. Шагиров, который также классифицирует глаголы на статические и динамические и отмечает тот факт, что «корни динамических глаголов, используемые в сочетании с превербами, представлены в большем количестве, причем они могут сочетаться как с локальными, так и направительными превербами: блэ-чы-н – «пройти, проходить мимо»; йы-хэ-н – «войти, входить»; нэ-

сы-н- «дойти, доехать, прибыть (туда)»; къэ-сы-н – «дойти, доехать, прибыть (сюда)» [16, с.131]. Для статических глаголов направительные превербы нехарактерны, но они встречаются и здесь вместе с локальными превербами: къы-шы-с-шь – «напротив сидит» [16, с. 131].

Материалы и методы исследований

Материалом для данного исследования послужили примеры, взятые из произведения известнейшего писателя и поэта А.П. Кешокова «Корни» (на кабардино-черкесском и русском языках) [4,5]. Примеры выписывались методом сплошной выборки. Было проанализировано свыше 150 страниц. Количество примеров превысило 70. Для удобства анализа примеры были сгруппированы для выявления наиболее типичных случаев. В работе применяется метод семантического и морфологического анализа.

Результаты и обсуждения

Разберём несколько наиболее типичных примеров употребления глаголов движения из художественного произведения на кабардино-черкесском языке (далее КЧЯ) и способов их перевода на русский язык:

Пример 1. **СыкIуэнци – поеду сыкIуэнци,** (пойду и), где **сы-** личный префикс, показатель 1 лица, **-къэ-** вариант корневой морфемы «идти», **-щ** суффикс инфинитивной формы, **-ш** положительная форма, будущее время **и-** «пойду и...». Следует сразу же обратить внимание, что в кабардино-черкесском языке «идти» может означать и «ехать» – сравни с английским, в котором «to go» может означать любой вид перемещения.

На русский язык переводится глаголом в будущем времени, в котором приставка «по» – имеет направительное значение, обычно это начало поступательного движения или движения с места в одном направлении, «ед» – корневая морфема, «у» – показатель будущего действия. В КЧЯ глагол движения не маркирован с точки зрения направленности движения, т.е. марширут неопределён.

Пример 2. **ЗэкIэльыкIуэрт – завязывались связи;** **зэкIэльыкIуэрт** (ходили друг к другу тогда, в то время) – **зэ-** префикс совместности, **къэльы-** локальный преверб со значением «за кем-л.», **-къуэ-** вариант корневой морфемы «идти», **рт** – показатель времени в имперфекте. Если в КЧЯ используется глагол движения, то в переводе используется устойчивое выражение, которое, тем не менее, предполагает двустороннюю направленность действия и предполагает нескольких участников действия, но не делает очевидным движение.

Пример 3. **КъызэпаущIа нэужь – пересекали море;** **къызэпаущIа нэужь** (после того как пере-

секут) – **къы-** направительный преверб в значении «сюда», **зэ-** префикс взаимности, **п-** локальный преверб, **а – упшI-** (пересекать, перерезать) – вариант корневой морфемы **а** – суффикс причастия – основного предиката + **иэужь** (потом, после – зависимый предикат). Если в оригинале употреблено причастие, то в переводе глагол стоит в прошедшем времени с приставкой «пере», несущей семантическую нагрузку, связанной с преодолением расстояния, перемещением, нежели какой-либо её направленности. В КЧЯ чётко обозначено направление движения – сюда.

Пример 4. **Къызэрыйдэхти – устремлялись;** **къызэрыйдэхти** – (нестись откуда-л. гурьбой тогда), где **къы-** направительный преверб в значении «оттуда сюда», **зэры-** префикс взаимности, **дэ** – префикс союзности, **-х-** вариант корневой морфемы, **-ти** – имперфект. Если в КЧЯ обозначено направление движения в обе стороны – откуда-то сюда, то в переводе употребляется приставочный глагол, обозначающий направленное действие от чего-либо, удаление.

Пример 5. **Зыхадзэрти – бросались в море;** **зыхадзэрти - зы-** префикс взаимности, **х-** локальный преверб, **а-** мн.ч., **-дзэ-** вариант корневой морфемы, **-рти** – имперфект.

Пример 6. **КъекIуэлПакъым – пришла;** **къекIуэлПакъым** (не подходил), **къ** – направительный преверб, **е-3л. косв. объект, кIуэ-** корневая морфема, **лI-** глагольный суффикс, **а** – прош.вр., **-къым-** отрицательный суффикс. В отличие от оригинала в переводе глагол движения даётся в положительной форме. В обоих языках глагол содержит сему направленности «сюда». Приставка «при» употребляется со значением достижения цели (места), направление маршрута движения очевидно.

Пример 7. **Сыносри** псори зэхуэсауэ сарохъэлIЭ – В больнице собрался врачебный синклит; **сыносри** (дошел до нужного места и...), **сы** – показатель 1 лица ед.ч., **но-** направительный преверб «туда», **с-** вариант корневой морфемы, **-ри** – форма аориста. В переводе данная лексема не нашла эквивалентного отражения- переводчик использовал художественный приём опущение.

Пример 8. Район сымаджэшхэр къышысхуйем деж машинэ **къагъакIуэ, сашэри сыкъашэж** – Бывает, что в районные больницы приходится **выезжать** на сложные случаи; **къагъакIуэ** (присылают) **къ** – направительный преверб, **а- 3 л., ед.ч., гъэ-** каузативный префикс, **кIуэ** –корневая морфема, **сашэри** (меня везут и...) **са-1л, ед. ч., шэ** – корневая морфема, **ри** – форма аориста, **сыкъашэж** (меня везут и обратно привозят) **сы-1л, ед. ч., къа-** направительный преверб, **шэ** –корневая

морфема, **-ж** – глагольный суффикс. Буквальный перевод предложения сильно отличается от перевода – «Когда я нужен районной больнице, они присыпают за мной машину, привозят и отвозят». Художественное осмысление данного предложения затрудняет его анализ. Примечательно, что в переводе употреблён глагол движения с приставкой «вы», которая означает направленность движения изнутри наружу.

Пример 9. **Къэсащ – приехала;** **къэсащ** (прибыл)- **къэ-** напр. преверб, **-с-** вариант корневой морфемы, **а-** – суффикс прошедшего времени, **-щ** –утвердительная форма. Приставка «при» имеет направительное значение и означает достижение цели.

Пример 10. **Къежэх – катись с горки;** **къежэх**, где **къе-** напр. преверб, **-жэ-** корневая морфема, **-х-** глагольный суффикс со значением движения вниз. Оригинальное слово имеет показатель направленности действия, в переводе употреблена лексема с внутренней семантикой движения.

Пример 11. Си гугъат псори зэрышIэхыну – Я думала, после таких слов все **разбегутся;** **зэрышIэхыну** (всем вместе выбежать), где **зэры-** префикс взаимности, **шIэ** –лок. преверб, **-х-** вариант корневой морфемы, **-ну** –суффикс будущего времени. Обе глагольные формы в будущем времени. Приставка «раз» обозначает направления движения из одного места в разные стороны.

Пример 12. Си деж **къышIэльэдат** – Однажды **прибежала ко мне;** **къышIэльэдат** (забежала тогда ко мне), где **къы-** – напр. преверб, **шIэ-** лок. преверб, **льэ-** корневая морфема, **-да** глагольный суффикс, **-т** –суффикс имперфекта. В переводе вместо забежала, заскочила, что ближе к оригиналу, даётся прибежала (что менее динамично). Приставка «при» имеет значение направления и достижения цели.

Пример 13. **СыкъышIыхъатэкъым** - давно я **не заходил;** **сы** - 1л., ед.ч., **къы-** напр. преверб., **шIы-**лок. преверб. **-хъя** - корневая морфема, **-тэ-** вр. суф. перфект, **-къым** – отр. суф. Приставка «за» означает направленность и завершение действия.

Пример 14. **СыщIохъэри** – при моем появлении; **сы-шI-о-хъэ-ри** (захожу и...) – перевод совершенно другой. Автор использует отглагольное существительное вместо глагола.

Пример 15. **Къытэльадэрги – набегал;** **къытэльадэрги** – набегал; **къы-** напр. преверб, **те** –лок. прев., **-лья-** – корень, **дэ-** гл. суф., **-рти** –вр. аффикс. Приставка «на» указывает **на направленность движения, действия в сторону.**

Исследование показало, что совершенно не случайно лексико-семантический разряд глаголов

движения (перемещения) представлен во всех языках и образует одну из самых многочисленных групп. Следует отметить, что авторы по-разному выделяют эти группы и подгруппы глаголов, но в них всегда присутствует сема движения.

В данной работе анализируются особенности функционирования и перевода на русский язык глаголов движения (перемещения) из художественного произведения на кабардино-черкесском языке. Значительное отдаление от оригинала в некоторых случаях делает сравнение текстов или примеров затруднительным, или невозможным.

Выводы

Проведённый анализ оригинала и перевода позволил сделать следующие выводы:

1. Буквальный перевод предложения сильно отличается от перевода.

2. Переводчик использует:

- большой инвентарь приёмов, что позволяет избежать буквального перевода, в некоторых случаях делая сравнение текстов или примеров затруднительным, или невозможным: одним из них является приём опущение;

- оригинальное слово может иметь показатель

направленности действия, в переводе употреблена лексема с внутренней семантикой движения без указания направления;

-художественный перевод допускает замену глагола движения на метафорическое устойчивое выражение;

-в отличие от отрицательной формы оригинала в переводе допускается глагол движения в положительной форме;

-при переводе оригинального глагола движения в переводе может использоваться эквивалент, не обладающий таким же значением скорости перемещения.

3. Отмечается обращение к широкому глагольному синомимическому ряду.

4. Несмотря на то, что анализируемые языки представляют собой разносистемные и разноструктурные языки, маршрут движения в основном маркирован в обоих языках, в КЧЯ такими маркерами выступают направительные и локативные превербы, в русском языке – приставки. Событие движения активно ориентировано на фигуру – субъект события.

Список источников

1. Адышесова М. Р. Локальные превербы в кабардино-черкесском языке: автореф. на соиск. ученой степ. канд. фил. наук: 10.02.09 – кавказские языки. Майкоп, 1999. 24с. URL:<https://www.dissertcat.com/content/lokalnye-preverby-v-kabardino-cherkesskom-yazyke> (дата обращения: 07.06.2024)
2. Брятцева А.В. Глаголы движения в английском языке // Молодой ученый. 2016. № 23 (127). С. 579 – 581. URL: <https://moluch.ru/archive/127/35238/> (дата обращения: 13.06.2024)
3. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка / редкол.: П.М. Багов, Б.Х. Балкаров, Т.Х. Куашева, М.А. Кумахов, Г.В. Рогава. Ч. 1. Фонетика и морфология. М.: Изд-во «Наука», 1970. 217 с.
4. Кешоков А.П. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Корни: Роман; Новеллы. Нальчик: Эльбрус, 2006. 552 с.
5. Кешоков А.П. Корни: Роман: пер. с каб. Л.М. Маремкуловой. Нальчик: Эльбрус, 2009. 288 с.
6. Кривенко О.А. Компоненты ситуации движения с участием глаголов движения в английском языке//Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. № 11 (79) URL: <https://scipress.ru/philology/articles/komponenty-situatsii-dvizheniya-s-uchastiem-glagolov-dvizheniya-v-anglijskom-yazyke.html>(дата обращения: 30.06.2024)
7. Кумахов М.А. Морфология адыгских языков: монография. М.: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, Нальчик, 1964. 264 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В.Н. Ярцевой. М: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Люлье Л.Я., Лопатинский Л.Г. Краткая кабардинская грамматика. [Фотокопия]. Тифлис, 1891. 46 с.
10. Люлье Л.Я. Словарь русско-черкесский или адыгский с краткою грамматикой сего последнего. [Фотокопия]. Одесса, 1846. 27 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1982. 816 с.
12. Сирота Е. Сопоставительный анализ глаголов движения в русском и английском языках: семантика, сочетаемость, функционирование. URL: <http://dspace.usarb.md:8080/xmlui/handle/123456789/1266>,<https://scipress.ru/philology/articles/komponenty-situatsii-dvizheniya-s-uchastiem-glagolov-dvizheniya-v-anglijskom-yazyke.html> (дата обращения: 30.08.2024)
13. Талми Л. Когнитивной семантике: типология и процесс структурирования концептов. Т. 2. Cambridge, MIT Press, 2000. 504 с.

14. Турчанинов Г.Ф., Цагов М.И. Грамматика кабардинского языка, М.-Л., 1940. Ч. 1. 160 с.
15. Урусов Х.Ш. Морфемика адыгских языков: монография. Нальчик: Изд-во Эльбрус, 1980. 402 с.
16. Шагиров А.К. Фонетика и морфология кабардинского языка: монография. Нальчик: Издат. центр «Эль-фа», 2004. 222 с.
17. Яковлев Н.Ф. Краткая грамматика кабардино-черкесского языка. Синтаксис и морфология. Ворошиловск: Орджоникидзевское краевое изд-во, 1938. Вып. 1. 143 с.
18. Яковлев Н.Ф. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 371 с.

References

1. Adyshesova M. R. Local preverbs in the Kabardino-Circassian language: author's abstract for a dissertation on a Ph.D. in Philology: 10.02.09 – Caucasian languages. Maykop, 1999. 24 pages. URL: <https://www.dissercat.com/content/lokalnye-preverby-v-kabardino-cherkesskom-yazyke> (accessed on 07.06.2024)
2. Bryattseva A. V. Verbs of motion in the English language. Young scientist. 2016. No. 23 (127). P. 579 – 581. URL: <https://moluch.ru/archive/127/35238/> (date accessed: 13.06.2024)
3. Grammar of the Kabardino-Circassian literary language.editorial board: P. M. Bagov, B. Kh. Balkarov, T. Kh. Kuasheva, M. A. Kumakhov, G. V. Rogava. Part 1. Phonetics and morphology. Moscow: Nauka Publishing House, 1970. 217 p.
4. Keshokov A. P. Collected Works: in 6 volumes. Vol. 5. Roots: Novel; Novels. Nalchik: Elbrus, 2006. 552 p.
5. Keshokov A. P. Roots: Novel: trans. with cab. L.M. Maremkulova. Nalchik: Elbrus, 2009. 288 p.
6. Krivenko O.A. Components of the situation of motion with the participation of verbs of motion in the English language. Philological aspect: international scientific and practical journal. 2021. No. 11 (79) URL: <https://scipress.ru/philology/articles/komponenty-situatsii-dvizheniya-s-uchastiem-glagolov-dvizheniya-v-anglijskom-yazyke.html> (date of access: 30.06.2024)
7. Kumakhov M.A. Morphology of the Adyghe languages: monograph. Moscow: Kabardino-Balkarian book publishing house, Nalchik, 1964. 264 p.
8. Linguistic encyclopedic dictionary edited by V.N. Yartseva. M: Soviet Encyclopedia, 1990. 685 p.
9. Lyulye L.Ya., Lopatinsky L.G. Brief Kabardian grammar. [Photocopy]. Tiflis, 1891. 46 p.
10. Lyulye L.Ya. A Russian-Circassian or Adyghe dictionary with a brief grammar of the latter. [Photocopy]. Odessa, 1846. 27 p.
11. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. M.: Russian language, 1982. 816 p.
12. Sirota E. Comparative analysis of verbs of motion in Russian and English: semantics, compatibility, functioning. URL: <http://dspace.usarb.md:8080/xmlui/handle/123456789/1266>,<https://scipress.ru/philology/articles/komponenty-situatsii-dvizheniya-s-uchastiem-glagolov-dvizheniya-v-anglijskom-yazyke.html> (date of access: 30.08.2024)
13. Talmi L. Cognitive semantics: typology and process of structuring concepts. T. 2. Cambridge, MIT Press, 2000. 504 p.
14. Turchaninov G.F., Tsagov M.I. Grammar of the Kabardian language, M.-L., 1940. Part 1. 160 p.
15. Urusov H.Sh. Morphemics of the Adyghe languages: monograph. Nalchik: Elbrus Publishing House, 1980. 402 p.
16. Shagirov A.K. Phonetics and morphology of the Kabardian language: monograph. Nalchik: El-fa Publishing Center, 2004. 222 p.
17. Yakovlev N.F. Brief grammar of the Kabardino-Circassian language. Syntax and morphology. Voroshilovsk: Ordzhonikidzhevskoe Krai Publishing House, 1938. Issue 1. 143 p.
18. Yakovlev N.F. Grammar of the Kabardino-Circassian literary language. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948. 371 p.

Информация об авторах

Бозиев А.Т., кандидат филологических наук, доцент, Федеральный научный центр Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук; Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, alberdboziev@mail.ru

Дзуганова Р.Х., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований, Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук

Дзуганова Л.М., кандидат филологических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Салбиева В.А., кандидат филологических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Ошроева К.В., кандидат филологических наук, старший преподаватель, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

© Бозиев А.Т., Дзуганова Р.Х., Дзуганова Л.М., Салбиева В.А., Ошроева К.В., 2025